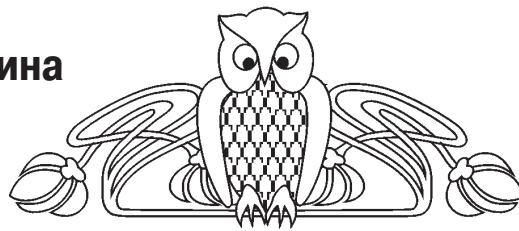

УДК 342.76

Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституционной доктрине современной России

М. С. Яшина

Яшина Мария Сергеевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, yashinams@yandex.ru

Введение. Специфика современного этапа развития государства порождает необходимость все более эффективной работы одного из главных правовых механизмов – запрета на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленного ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Несмотря на признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, действующее законодательство не дает ответа на вопрос о содержании упомянутых в нем категорий. Преодоление неопределенности в понимании «отмены» и «умаления» прав и свобод человека и гражданина – цель настоящего исследования. **Теоретический анализ.** Автор предпринимает попытку изучения категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина с точки зрения истории их появления в отечественном конституционном законодательстве. В статье подчеркивается взаимосвязь между лингвистическим значением указанных категорий и их толкованием учеными-правоведами. Отмечено, что каждая из них встречается не только в Основном законе страны, но и в федеральных нормативных правовых актах.

Эмпирический анализ. Проанализированы ряд правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и нормы, фиксирующие имманентные пределы прав человека и гражданина. **Результаты.** Даны определения конституционных категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина: отмена прав и свобод человека и гражданина представляет собой прекращение их действия, умаление же заключается в принижении значения и уменьшении ценности прав и свобод для текущего законодательства. Выделяются основные формы отмены и умаления прав и свобод человека и гражданина: аннулирование закрепляющих права и свободы законов, придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан; дискриминация, чрезмерное, бессрочное, несоразмерное ограничение прав и свобод и т.д.

Ключевые слова: отмена прав и свобод, умаление прав и свобод, ограничение прав и свобод, конституционные гарантии прав и свобод.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-97-107>

Введение

В правовом государстве основополагающим началом деятельности органов законодательной власти выступает идея приоритета прав и свобод человека. Провозгласив человека, его права и

свободы высшей ценностью, ст. 2 Конституции Российской Федерации закрепила обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Согласно ч. 1 ст. 17 Основного закона страны, в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ее Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и, как указывается в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, отличаются принадлежностью каждому от рождения [1]. Конституционные права и свободы личности в силу своей природы неизменны по существу, поэтому их объем и содержание не могут быть подвергнуты модификации. В ст. 18 Основного закона страны они характеризуются как непосредственно действующие и определяющие смысл, содержание и применение законов. Наряду с этим ч. 2 ст. 55 Конституции РФ запрещает издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина [1]. Указанная императивная норма становилась предметом научных исследований Г. Н. Комковой, С. А. Куликовой, В. В. Лапаевой, И. В. Логвиновой, Н. С. Малютина, М. С. Матейковича, М. В. Преснякова, Т. В. Приходько, В. И. Червонюка, В. А. Черепанова и др. Вместе с тем ни российской юридической наукой, ни конституционной практикой так и не решена проблема толкования категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина.

Теоретический анализ

Принятие 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина привело к дополнению Конституции РСФСР 1978 г. положением о том, что перечень конституционных прав и свобод не считается исчерпывающим и «не умаляет других прав и свобод человека и гражданина» [2]. Единственным в истории страны обладающим высшей юридической силой нормативным правовым актом, закрепившим запрет законодательной отмены или умаления

прав и свобод человека и гражданина, стала Конституция Российской Федерации 1993 г. Фундаментальная императивная норма появилась в ст. 55 Основного закона страны в качестве ее самостоятельной части. Однако вопрос о точном правовом значении упомянутых в ней категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина по-прежнему остается открытым.

Обращение к толковым словарям русского языка позволяет сделать вывод о том, что понятия «отменить» и «умалить» могут рассматриваться в нескольких смыслах.

В частности, «отменить» означает:

– уничтожить, взять назад, отрешить, отставить или изменить, заменить другим либо велеть не исполнять что-нибудь [3, с. 740];

– уничтожить, упразднить что-либо существовавшее [4, с. 421; 5, с. 752];

– не утвердить, лишить законной силы [4, с. 421];

– сделать распоряжение, чтобы не состоялось что-то назначенное или объявленное [4, с. 421];

– волей, решением отказать кому-нибудь в чем-нибудь, отказаться от чего-нибудь [6, с. 598];

– объявить недействительным, упраздняемым или подлежащим неисполнению [5, с. 752; 6, с. 598; 7, с. 474].

«Умалить» же – это:

– уменьшать, убавлять, отбавлять; укоротить, сузить, урезать, отсыпать, отлить, отделить часть [5, с. 1385; 8, с. 478];

– принизить, унижить, оскорбив чье-либо достоинство, честь и т.д. [5, с. 1385];

– сделать или представить менее значительным, чем есть на самом деле, преуменьшить [5, с. 1385; 6, с. 598; 7, с. 832].

Следует отметить, что и в том, и в другом случаях наибольшее признание получили последние из обозначенных трактовок. Кроме того, Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова определяет глагол «умалить» в значении «уменьшить» как устаревшее слово [5, с. 1385].

Ученые-правоведы уже давно прилагают усилия для выявления нормативного содержания указанных категорий. Предложенные ими определения разнообразны и порой даже диаметрально противоположны друг другу.

Так, если Б. С. Эбзеев признает «отменой» прав и свобод их изъятие из конституционного статуса человека и гражданина [9], то И. В. Логвинова, напротив, называет таковой ситуации, при которых права и свободы сохраняются, но лицо лишается возможности их реализации [10, с. 42].

Неоднозначно понимается и категория «умаление» прав и свобод человека и гражданина. В подавляющем большинстве случаев она интерпретируется как произвольное отрицательное изменение количественных составляющих прав и свобод личности. По мнению М. В. Баглая, умаление прав и свобод – это любое сокращение имеющегося объема разрешаемых действий [11, с. 192]. В. А. Черепанов считает таковым неправомерное и недопустимое уменьшение объема правомочий субъекта [12, с. 69]. Как пишет О. Н. Ведерникова, умаление прав и свобод заключается в их необоснованном ограничении, в том числе ограничении объема и действия прав и свобод по кругу лиц, во времени и в пространстве, а также сокращении гарантий их обеспечения и защиты [13, с. 301]. В то же время умаление прав и свобод человека и гражданина предполагает и модификацию их основного содержания. По утверждению В. И. Червонюка, оно проявляется не столько в уменьшении объема прав и свобод, сколько в фактической невозможности пользоваться ими по различным, не зависящим от человека и гражданина причинам [14]. Согласимся с В. С. Поповым, справедливо отмечающим, что умаление или «усушивание» прав и свобод никогда не выражается в их отвержении: будто бы естественно в процессе реформирования законодательства ограничивается лишь их действие, из-за чего они «измельчаются» и, как следствие, «сходят на нет» [15, с. 133]. Любое ограничение прав и свобод должно допускаться только в качестве временной меры, в противном случае оно становится их отменой. Иными словами, иногда отмена может считаться результатом или крайней формой умаления прав и свобод человека и гражданина.

Между тем в правовой литературе выделяются и иные формы умаления прав и свобод человека и гражданина:

– сужение зафиксированных Конституцией Российской Федерации пределов прав и свобод человека и гражданина при отсутствии установленных в ней для этого оснований;

– уменьшение материального содержания прав и свобод человека и гражданина и объема социальных и иных благ, причитающихся их обладателю;

– минимизация конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой группе прав и т.д. [9].

Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина и родственные с ними термины встречаются не только в ч. 2

ст. 55 Основного закона страны, но и в иных конституционных нормах, а также во многих нормативных правовых актах федерального уровня. Тогда как ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации закрепляет производные от каждой категории понятия, иные нормы могут упоминать лишь одно единственное из них. По этой причине классифицируем их на несколько групп.

1. Нормы, предусматривающие и категорию «отмена», и категорию «умаление» прав и свобод человека и гражданина:

– преамбула Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»: «Референдум Российской Федерации не может быть использован ... в целях ограничения, отмены или умаления общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, конституционных гарантий реализации таких прав и свобод» [16].

2. Нормы, содержащие только категорию «отмена» прав и свобод человека и гражданина:

– п. 2 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: «К осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития...» [17];

– п. 5 ст. 12 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: «Вопросы референдума не должны ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина, конституционные гарантии реализации таких прав и свобод» [18].

3. Нормы, обозначающие исключительно категорию «умаление» прав и свобод человека и гражданина:

– ч. 1 ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1];

– ч. 1 ст. 55 Конституции РФ: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [1];

– ч. 2 ст. 62 Конституции РФ: «Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод..., если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [1];

– п. 3 ст. 2 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Ничто в законодательстве <...> не должно истолковываться в

смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания...» [19].

Как видно, в российском законодательстве гораздо шире распространена категория «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Замечены неоднократные попытки законодателя связать ее с известным понятием «дискриминация». Один из примеров – п. 5 ст. 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Им установлено, что в информационных блоках «не должна допускаться дискриминация (умаление прав)», в том числе по времени освещения предвыборной и связанной с проведением референдума деятельности, а также объему печатной площади для сообщений о проведении предвыборных и относящихся к референдуму мероприятий [18].

Большее концептуальное значение имеет ст. 3.1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», которая представляется одним из самых важных результатов ратификации Россией в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов. Фиксируя запрет дискриминации по признаку инвалидности, она впервые описывает ее взаимосвязь с умалением прав и свобод человека и гражданина. В частности, дискриминация определяется как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление ... всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина...» [20]. Такая нормативная конструкция служит весомым аргументом в пользу качественного подхода к толкованию категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина.

Эмпирический анализ

«Каждый закон – это права и свободы человека», – пишет Г. Н. Комкова, причем «либо конституционно обеспеченные, либо по каким-то причинам деформированные» [21, с. 93]. Несмотря на то, что изучаемый нами запрет препятствует вторжению в содержание основных прав и свобод личности, невозможно исключить вероятность их частичного «паралича» и иногда следующей за ним «нейтрализации». В ходе непрекращающейся правотворческой деятельности, обусловленной появлением новых и изменением уже сложившихся общественных отношений, законодатель зачастую выходит за пределы поставленных Конституцией Российской Федерации барьеров. Обнаружение такого рода нарушений

и признание их отменой или умалением прав и свобод человека и гражданина – неотъемлемая прерогатива Конституционного Суда Российской Федерации. По итогам рассмотрения многочисленных жалоб им выработан целый ряд правовых позиций, имеющих методологическое значение для определения сущности категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина. При этом к ценным выводам относительно их смыслового содержания, как правило, приходят и не согласные с решениями судьи.

К примеру, Определением от 14 июля 1998 г. № 86-О Конституционный Суд Российской Федерации объявил о необходимости прекращения производства по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон № 144-ФЗ) по жалобе И. Г. Черновой. Из представленных материалов следовало, что в 1996 г. И. Г. Чернова обратилась в Волгоградский областной суд с просьбой признать незаконными действия органов дознания УВД Волгоградской области, включая заведение на нее дела оперативного учета и последующие оперативно-розыскные мероприятия, а именно – прослушивание телефонных переговоров. По мнению заявительницы, указанные действия были связаны с ее критическими статьями о деятельности УВД Волгоградской области, накануне опубликованными в газете «Комсомольская правда». Отменив решение Волгоградского областного суда об отказе в удовлетворении жалобы И. Г. Черновой, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации направила дело на новое рассмотрение судом первой инстанции ввиду недостаточности доводов, указывавших на обоснованность заведения дела оперативного учета и проведения оперативно-розыскных мероприятий. И. Г. Чернова подала жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, в числе прочего оспаривавшую конституционность п. 4 ст. 10 Федерального закона № 144-ФЗ, согласно которой прекращение дела оперативного учета возможно в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности и установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения. Помимо этого, заявительница ссылалась на отсутствие в ст. 10 Федерального закона № 144-ФЗ положения, устанавливающего сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий. Тем временем судебный орган конституционного контроля не нашел подтверждающих нарушение ее прав оснований: п. 5 ст. 9 Федерального закона

№ 144-ФЗ срок действия вынесенного судьей постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия ограничивается 6 месяцами, если иное не предусмотрено самим постановлением [22]. Сегодня эта норма закреплена п. 6 ст. 9 Федерального закона № 144-ФЗ [23].

Однако ныне находящийся в отставке судья Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононов считает, что формулировка п. 4 ст. 10 Федерального закона № 144-ФЗ не определяет ни факты, с которыми связывается обязательность соответствующего органа прекратить вмешательство в права и свободы человека и гражданина, ни временные периоды такого вмешательства. По его словам, допустимые ограничения, включая и тайный характер оперативно-розыскных мероприятий, не должны существовать неопределенно длительный срок. «Всякое ограничение права может допускаться лишь как временная мера, – утверждает А. Л. Кононов. – В противном случае оно является не чем иным, как отменой права», недопустимой в силу ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации [22].

В данном контексте обратим внимание на Определение судебного органа конституционного контроля от 5 ноября 2002 г. № 320-О. Оно стало итогом изучения жалобы Ю. И. Спесивцева, заявлявшего о нарушении его конституционных прав пп. «а» п. 1 ст. 12 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 340-1). До введения Закона РФ № 340-1 в действие мужчины, занятые на работах с вредными условиями труда, выходили на пенсию на льготных условиях – по достижении 50-летнего возраста и стажа работы от 20 лет, если не менее его половины составляли эти работы. В свою очередь, мужчинам, занимавшим должности рабочих и служащих на производствах высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ, пенсии назначались при наличии уже меньшего, 6-летнего стажа работы на указанных производствах. К таким служащим относился и Ю. И. Спесивцев, на протяжении 7 лет и 4 месяцев трудившийся слесарем КИПиА ОГП в цехе № 1 на заводе производственного объединения «Маяк». В 50 лет он обратился в отдел кадров по месту работы, где был уведомлен о том, что с 1 января 1992 г. пп. «а» п. 1 ст. 12 Закона РФ № 340-1 специальный трудовой стаж, учитываемый при назначении мужчинам пенсии на льготных условиях, увеличен до 10 лет.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при оценке конституционности пп. «а» п. 1 ст. 12 Закона РФ № 340-1 применима

правовая позиция, изложенная им в Постановлении от 24 мая 2001 г. № 8-П, согласно которой «придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан...», означает, по существу, «отмену» гарантированного законодательством права [24]. В данном случае обратной силой наделялся пп. «а» п. 1 ст. 12 Закона РФ № 340-1: он распространил требование о минимальном 10-летнем стаже работы с вредными условиями труда на лиц, которые уже приобрели право на пенсию на льготных условиях по достижении 50-летнего возраста. Примечательно, что в настоящее время Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» обозначает четыре условия назначения страховой пенсии по старости мужчинам, занятым на работах с вредными условиями труда: достижение 50-летнего возраста, стаж работы с вредными условиями труда от 10 лет, как минимум 20-летний страховой стаж. В их числе и величина индивидуального пенсионного коэффициента – не менее 30 [25].

Вместе с тем в решениях судебного органа конституционного контроля гораздо чаще употребляется другая категория – «умаление» прав и свобод человека и гражданина.

Принципиальную роль в ее толковании играет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П. Предметом рассмотрения по делу выступили положения пп. «а», абз. 1 пп. «б» и пп. «в» п. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и аналогичные положения другого закона о видах ответственности налогоплательщиков, нарушивших законодательство о налогах и сборах. Привлеченные к ответственности на основании этих норм заявители указывали на их неоправданно завышенный характер и ненадлежащее применение, что, по их утверждениям, повлекло ограничение права частной собственности и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В соответствии с выводами судебного органа конституционного контроля, установленные законодателем меры ответственности принимались за практически не разграниченные между собой правонарушения – диспозиции их составов выражались в синонимичных друг другу понятиях («заниженный» или «соккрытый» доход, «неучтенный» или «соккрытый» объект налогообложения и т.д.). Из-за этого налогоплательщики подвергались взысканиям за одни и те же деяния вопреки общеправовому принципу

справедливой ответственности, отступление от которого приводило к «явно чрезмерным ограничениям, не соответствующим целям защиты конституционно значимых интересов и, по сути, к умалению конституционных прав и свобод». Иначе говоря, Конституционный Суд Российской Федерации признал умаление следствием чрезмерных ограничений прав и свобод человека и гражданина [26].

Вопросу умаления прав и свобод также посвящено другое решение судебного органа конституционного контроля – Постановление от 17 февраля 1998 г. № 6-П, принятое по результатам рассмотрения дела о проверке конституционности абз. 2 ст. 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР». Заявитель Яхья Дашти Гафур, имевший на тот момент статус лица без гражданства, оспаривал лишь часть названной нормы – положение, допускавшее задержание иностранных граждан с санкции прокурора на необходимый для следующего за ним выдворения срок. Согласно выводам Конституционного Суда Российской Федерации, задержание на неопределенный срок «не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность и, по сути, является умалением данного права» [27]. Стоит упомянуть, что закрепленный ч. 2 ст. 22 Основного закона страны запрет задержания лица до вынесения судебного решения на срок более 48 часов всегда распространялся не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на ее территории [1].

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П отражает еще одну позицию, в известной мере касающуюся категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба А. М. Траспова, обнаружившего несоответствие между ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации и положениями регулирующих в то время избирательный процесс нормативных правовых актов. Под сомнение оказались поставлены нормы, предоставляющие судам право отменять решения избирательных комиссий об итогах голосования и результатах выборов лишь ввиду невозможности достоверного определения их результатов. Оспариваемые заявителем положения фактически игнорировали нарушение прав кандидатов – даже незаконный отказ в их регистрации не считался предлогом для воплощения в жизнь имеющегося у судов права. На деле подразумевалось, что состоявшиеся выборы и реализованные в ходе их проведения права

являются достаточным основанием для того, чтобы «закрыть глаза» на серьезные нарушения прав определенных кандидатов и избирателей. Негативно оценив подобный подход, Конституционный Суд РФ заметил, что «целью обеспечения прав других может обуславливаться только устанавливаемое федеральным законом соразмерное ограничение права». Нельзя исходить из того, что «этой целью может быть оправдано какое-либо существенное нарушение права, а также отказ в его защите, поскольку тем самым фактически допускалось бы умаление права как такового» [28]. Полагаем, что главной гарантией защиты прав и свобод от их несоразмерного ограничения служит ч. 3 ст. 55 Основного закона страны, допускающая его в ситуациях, ставящих под угрозу только публичные интересы: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборону страны и ее безопасность [1].

В практике судебного органа конституционного контроля встречаются решения, в которых он квалифицирует как «умаляющие» законы, ограничивающие упомянутые в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации права и свободы. Для примера можно привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П, принятие которого поставило точку в деле В. А. Аветяна, несколько раз обращавшегося в суды общей юрисдикции с просьбой отменить постановление о применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановление, вынесенное в связи с возбуждением уголовного дела по обвинению гражданина в клевете и злостном уклонении от уплаты алиментов, действовало в течение 4 лет, но исполнено так и не было. Однако парадокс заключался в других обстоятельствах – уголовно-процессуальное законодательство разрешало подачу жалобы на применение указанной меры лишь реально содержащимся под стражей лицам, что противоречило закрепленному ст. 19 Основного закона страны принципу равенства всех перед законом и судом. Конституционный Суд РФ выразил свою позицию следующим образом: различия в фактическом положении уже арестованных лиц и граждан, которые только будут подвергнуты предварительному заключению, не должны влиять на их право требовать проверки законности постановлений, послуживших причиной временного изменения правового статуса личности. Одновременно с этим он подтвердил, что «право на судебную защиту <...> не подлежит ограничению», следовательно, рассмотренные им положения не

соответствуют ст. 18 и ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, запрещающей издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина [29].

На первый взгляд может показаться, что умаление прав и свобод всегда взаимосвязано с их незаконным ограничением. По-видимому, к этому тезису пришла и Е. В. Егорова, в представлении которой умаление прав – это не что иное, как форма выражения их ограничения [30, с. 12]. В целом соглашаясь с этой точкой зрения, позволим себе указать на один недостаток – неполноту предложенного автором определения. Умаление прав и свобод человека и гражданина также имеет место при несоблюдении баланса публичных и частных интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 14-П [31]) или отсутствии корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П [32]).

Как отмечает С. А. Куликова, в теоретическом плане «принцип недопустимости умаления права» [33, с. 116] актуализирует вопрос о его «ядре» или основном содержании. Сохранение сущности прав человека и гражданина обеспечивают отличающиеся от их неправомерного ограничения имманентные (естественные) пределы, представляющие собой, по словам Б. С. Эбзеева, зафиксированные Конституцией Российской Федерации границы признаваемой и гарантируемой ею свободы [9]. Так, закрепляя в ч. 1 ст. 27 право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, Основной закон страны предоставляет его исключительно законно находящимся на ее территории лицам. Свобода собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, провозглашенная в ст. 31 Конституции Российской Федерации, коррелируется с правом собираться мирно, без оружия. Еще один пример – ч. 2 ст. 36 Основного закона страны, в соответствии с которой владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются свободно только тогда, когда они не наносят ущерба окружающей среде и не нарушают прав и законных интересов иных лиц [1].

В этих случаях Конституция Российской Федерации не ограничивает основные права человека и гражданина, а лишь определяет их обусловленные конституционным строем пределы. Изменяя правовое регулирование, законодатель не вправе выходить за подобные рамки – иное бы означало умаление прав и свобод человека и гражданина.

Результаты

Утвержденная в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года признала необходимость создания передовой системы демократических институтов и формирования эффективных механизмов правоприменения [34]. Сделанный в ней акцент на социально ориентированном типе инновационного развития предполагает большое внимание к проблемам реализации прав и свобод человека и гражданина.

Движение к новой институциональной среде невозможно без существования ограничивающих свободу законодательной власти пределов. На обеспечение прав и свобод личности нацелены многие конституционные нормы. Центральной из них, пожалуй, можно считать запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Основного закона страны [1].

С позиции филологии отменить – значит объявить что-либо недействительным, упраздняемым или неисполнимым, умалить – сделать или представить менее значительным, преуменьшить. Очевидно, что и в том, и в другом случаях лингвистическое значение обозначенных слов определяется через негативное изменение роли и функциональных характеристик объекта. Большинство ученых сходятся во мнении: тот же смысл эти глаголы сохраняют и в единстве со словосочетанием права и свободы человека и гражданина.

Несмотря на то что категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина распространены в отечественном законодательстве, правоприменители не всегда понимают их однозначно. Чтобы преодолеть эту ситуацию, необходимо не только системно толковать упоминающие каждую из них нормы, но и регулярно проводить обзор сложившейся судебной практики.

Полученные в результате изучения юридической литературы и анализа основных решений Конституционного Суда Российской Федерации выводы позволяют выделить несколько форм отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина:

1) формы отмены прав и свобод человека и гражданина:

- аннулирование закрепляющих права и свободы законов;
- придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан;

2) формы умаления прав и свобод человека и гражданина:

- дискриминация;

– чрезмерное ограничение прав и свобод (сужение пределов прав и свобод, уменьшение их материального содержания);

– бессрочное ограничение прав и свобод (ограничение прав и свобод без установления срока такого ограничения);

– несоразмерное ограничение прав и свобод (ограничение прав и свобод, не соответствующее закрепленным в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации целям);

– ограничение не подлежащих такой мере прав и свобод (ограничение прав и свобод, указанных в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации);

– ограничение прав и свобод с нарушением баланса публичных и частных интересов;

– отсутствие корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов.

Резюмируя вышесказанное, предложим определения категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Отмена прав и свобод человека и гражданина представляет собой прекращение их действия путем аннулирования закрепляющих права и свободы законов либо придания обратной силы закону, ухудшающему положение граждан. Умалением может быть признано принижение значения и уменьшение ценности прав и свобод для текущего законодательства. Оно осуществляется посредством дискриминации, чрезмерного, бессрочного или несоразмерного ограничения или ограничения не подлежащих такой мере прав и свобод либо ограничения прав и свобод с нарушением баланса публичных и частных интересов, а также провозглашения права гражданина без установления корреспондирующей ему обязанности государственных органов. Если принятие закона приводит к обнулению объема прав и свобод человека и гражданина, следует говорить о последней форме умаления – их отмене. Формирование единого подхода к пониманию сущности указанных категорий – одна из главных задач конституционной доктрины современной России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Конституция РСФСР 1978 г. // Конституция Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения: 14.10.2019).

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. А. Н. Филиппова : в 4 т. Т. 2. М. : РИПОЛ классик, 2006. 784 с.
4. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2013. 800 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
8. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. А. Н. Филиппова : в 4 т. Т. 4. М. : РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд. пересм. М. : Норма ; Инфра-М, 2011. 1007 с.
10. *Логвинова И. В.* Толкование Конституционного Суда Российской Федерации умаления и отмены прав и свобод // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 42–44.
11. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма, 2007. 784 с.
12. *Черепанов В. А.* К вопросу об умалении избирательных прав граждан // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 68–73.
13. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник / под ред. И. О. Тиунова. М. : Норма, 2005. 608 с.
14. *Червонюк В. И.* Умаление прав как абсолютный конституционный запрет и его правовой смысл // Правозащитник. 2014. № 4. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/4/24> (дата обращения: 14.10.2019).
15. *Попов В. С.* Об умалении и иного рода ограничениях конституционных прав и свобод человека и гражданина // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 130–136. DOI: <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2017-12-4-130-136>
16. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2017. № 25, ст. 3589.
17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198 ; 2019. № 30, ст. 4110.
18. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253 ; 2019. № 22, ст. 2660.
19. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465 ; 2019. № 27, ст. 3535.
20. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4563 ; 2019. № 29 (ч. I), ст. 3851.
21. *Комкова Г. Н.* Модификация современной Конституции России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 90–95.
22. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // Рос. газ. 1998. № 152.
23. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349 ; 2019. № 31, ст. 4470.
24. По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 и статьи 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2002 № 320-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2.
25. О страховых пенсиях : федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6965 ; 2014. № 2 (ч. II) (поправка) ; 2019. № 10, ст. 895.
26. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Рос. газ. 1999. № 150.
27. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура : постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П // Рос. газ. 1998. № 41.
28. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Траспова : постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П // Рос. газ. 2012. № 12.
29. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Рос. газ. 1995. № 91.

30. Егорова Е. В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 24 с.
31. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А. Н. Якимова : постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 14-П // Рос. газ. 2014. № 112.
32. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Рос. газ. 2000. № 43.
33. Куликова С. А. Реализация конституционного принципа недопустимости отмены и умаления прав и свобод граждан на примере ограничений свободы массовой информации // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов : Саратовский источник, 2015. С. 114–117.
34. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47, ст. 5489 ; 2018. № 41, ст. 6246.

Образец для цитирования:

Яшина М. С. Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституционной доктрине современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-97-107>

Categories of “Abolition” and “Derogation” of Human and Civil Rights and Freedoms in the Constitutional Doctrine of Modern Russia

M. S. Yashina

Maria S. Yashina, <https://orcid.org/0000-0002-5702-6573>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, yashinams@yandex.ru

Introduction. The specifics of the current stage of development of the state gives rise to the need for more and more efficient operation of one of the main legal mechanisms – the prohibition of the publication of laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen, which is established by Part 2 of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation. Despite the recognition of a person, his or her rights and freedoms as the highest value, the current legislation does not answer the question about the content of the categories mentioned in it. Overcoming the uncertainty in understanding the “abolition” and “derogation” of the rights and freedoms of man and citizen is the goal of this study. **Theoretical analysis.** The author makes an attempt to study the categories of “abolition” and “derogation” of the rights and freedoms of man and citizen from the point of view of the history of their emergence in domestic constitutional legislation. The article emphasizes the relationship between the linguistic meaning of these categories and their interpretation by legal scholars. Each of them is found not only in the Basic Law of the country, but also in federal regulatory legal acts. **Empirical analysis.** The author analyzes a number of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the norms consolidating the immanent limits of human and civil rights. **Results.** The article considers the definition of constitutional categories of “abolition” and “derogation” of the rights and freedoms of man and citizen: the abolition of the rights and freedoms of man and citizen represents the cessation of their effect, derogation is to belittle the value and decrease the value of rights and freedoms for current legislation. The author

identifies the main forms of the abolition and derogation of the rights and freedoms of man and citizen: annulment of laws and laws enshrining rights and freedoms, giving retroactive effect to a law that worsens the situation of citizens; discrimination, excessive, indefinite, disproportionate restriction of rights and freedoms, etc. **Keywords:** abolition of rights and freedoms, derogation of rights and freedoms, restrictions on rights and freedoms, constitutional guarantees of rights and freedoms.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. Constitution of the RSFSR of 1978. *Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* (Constitutions of the Russian Federation. Site). Available at: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (accessed 14 October 2019) (in Russian).
3. Dal V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Ed. by A. N. Filippov: in 4 vols. Vol. 2]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2006. 784 p. (in Russian).
4. Ushakov D. N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2013. 800 p. (in Russian).
5. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. in chief S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (in Russian).
6. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on

- the origin of words. Ed. by N. Yu. Shvedova]. Moscow, Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik", 2011. 1175 p. (in Russian).
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russko-go yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, LLC "A TEMP" Publ., 2006. 944 p. (in Russian).
 8. Dal V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Ed. by A. N. Filippov: in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2006. 672 p. (in Russian).
 9. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (itemized). Ed. by V. D. Zorkin. 2nd ed., rev.]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2011. 1007 p. (in Russian).
 10. Logvinova I. V. The Interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation Derogation and Abolition of Rights and Freedoms. *Biznes v zakone. Ekonomiko-iuridicheskii zhurnal* [Business in law. Journal of Economics and Law], 2015, no. 5, pp. 42–44 (in Russian).
 11. Baglai M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2007. 784 p. (in Russian).
 12. Cherepanov V. A. On the question of derogation the electoral rights of citizens. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Journal of Law], 2012, no. 1, pp. 68–73 (in Russian).
 13. *Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. Ed. by I. O. Tiunov]. Moscow, Norma Publ., 2005. 608 p. (in Russian).
 14. Chervonyuk V. I. Derogation of rights as an absolute constitutional prohibition and its legal meaning. *PRAVO-ZASHITNIK (Human rights activist)*, 2014, no. 2. Available at: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/4/24> (accessed 14 October 2019) (in Russian).
 15. Popov V. S. On the derogation and other restrictions of the constitutional rights and freedoms of man and citizen. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniia i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 130–136 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2017-12-4-130-136>
 16. On the referendum of the Russian Federation. Federal Constitutional Law of 28.06.2004 no. 5-FKZ (an edition of 18.06.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2017, no. 25, art. 3589 (in Russian).
 17. Penal Code of the Russian Federation of 08.01.1997 no. 1-FZ (an edition of 26.07.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 2, art. 198; 2019, no. 30, art. 4110 (in Russian).
 18. On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation. Federal Law of 12.06.2002 no. 67-FZ (an edition of 29.05.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253; 2019, no. 22, art. 2660 (in Russian).
 19. On freedom of conscience and on religious associations. Federal Law of 26.09.1997 no. 125-FZ (an edition of 03.07.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 39, art. 4465; 2019, no. 27, art. 3535 (in Russian).
 20. On the social protection of persons with disabilities in the Russian Federation. Federal Law of 24.11.1995 no. 181-FZ (an edition of 18.07.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 48, art. 4563; 2019, no. 29 (pt. 1), art. 3851 (in Russian).
 21. Komkova G. N. Modification of the Modern Constitution of Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss.1, pp. 90–95 (in Russian).
 22. In the case of verification of the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the operational-search activity" on the complaint of citizen I. G. Chernova. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.1998 no. 86-O. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1998, no. 152 (in Russian).
 23. On operational search activities. Federal Law of 12.08.1995 no. 144-FZ (an edition of 02.08.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 33, art. 3349; 2019, no. 41, art. 4470 (in Russian).
 24. According to the complaint of citizen Yuri Ivanovich Spesivtsev about violation of his constitutional rights by the provisions of paragraph «a» of the first part of Article 12 and Article 133.1 of the Law of the Russian Federation "On State Pensions in the Russian Federation". Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.11.2002 no. 320-O. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Constitutional Court of the Russian Federation], 2003, no. 2 (in Russian).
 25. About insurance pensions. Federal Law of 28.12.2013 no. 400-FZ (an edition of 06.03.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 52 (pt. I), art. 6965; 2014, no. 2 (pt. II) (amendment); 2019, no. 10, art. 895 (in Russian).
 26. In the case of the constitutionality of certain provisions of the RSFSR Law "On the State Tax Service of the RSFSR" and the Laws of the Russian Federation "On the Basics of the Tax System in the Russian Federation" and "On the Federal Tax Police Bodies". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.07.1999 no. 11-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1999, no. 150 (in Russian).
 27. In the case of the constitutionality of the provisions of the second part of Article 31 of the Law of the USSR of June 24, 1981 "On the Legal Status of Foreign Citizens in the USSR" in connection with the complaint of Yahya

- Dashti Gafur. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.02.1998 no. 6-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1998, no. 41 (in Russian).
28. In the case of the constitutionality review of certain provisions of Article 64 of the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation” and Article 92 of the Federal Law “On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen A. M. Traspov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.2002 no. 1-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 12 (in Russian).
29. In the case of the verification of the constitutionality of Articles 220.1 and 220.2 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of a citizen V. A. Avetyan. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.05.1995 no. 4-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1995, no. 91 (in Russian).
30. Egorova E. V. *Evolutsiya i sovremennoe sostoyanie instituta ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii* [Evolution and the current state of the institution of restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in Russia]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2005. 24 p. (in Russian).
31. In the case of the verification of the constitutionality of part 1 of Article 7 of the Federal law “On meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets” in connection with a complaint of a citizen A. N. Yakimov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.05.2014 no. 14-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2014, no. 112 (in Russian).
32. In the case of the verification of the constitutionality of paragraph 2 of Article 5 of the Federal Law «On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation» in connection with a complaint of a citizen B. A. Kekhman. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.02.2000 no. 3-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2000, no. 43 (in Russian).
33. Kulikova S. A. Implementation of the constitutional principle of the inadmissibility of the abolition and derogation of the rights and freedoms of citizens on the example of restrictions on freedom of the media. *Vzaimodeistvie institutov vlasti i obschestv v sfere zaschity prav cheloveka* [Interaction of institutions of power and society in the field of human rights. Materials of VIII Int. sci. and pract. conf. of graduate students, teachers, practitioners]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2015, pp. 114–117 (in Russian).
34. On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020. Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 no. 1662-r (an edition of 28.09.2018). *Sobranie zakonodatel’sтва RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 47, art. 5489; 2018, no. 41, art. 6246 (in Russian).

Cite this article as:

Yashina M. S. Categories of “Abolition” and “Derogation” of Human and Civil Rights and Freedoms in the Constitutional Doctrine of Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 97–107 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-97-107>
